

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2023.1.37.6

УДК 929 | ББК 60.51

© Буланова М.Б.

МУЖЧИНЫ-МЕЦЕНАТЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

МАРИНА БОРИСОВНА БУЛАНОВА

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Российская Федерация

e-mail: marina_bulanova@inbox.ru

ORCID: [0000-0002-0001-6315](https://orcid.org/0000-0002-0001-6315); ResearcherID: [W-4429-2018](https://orcid.org/W-4429-2018)

В статье автор поднимает тему благотворительности и меценатства в дореволюционной России. В центре внимания – жизнь и деятельность двух меценатов конца XIX века Иннокентия Михайловича Сибирякова и Альфонса Леоновича Шанявского, которые все силы и средства отдавали на благо развития российского образования, науки и культуры. Так, благотворительная деятельность И.М. Сибирякова была связана с открытием двух высших учебных заведений – Бестужевских курсов и курсов Лесгафта. Кроме того, благодаря стипендиям Сибирякова по меньшей мере 70 молодых людей получили доступ к высшему образованию и возможность пополнить ряды интеллигентных работников, необходимых российскому обществу. Итогом меценатской деятельности А.Л. Шанявского стало появление Женского медицинского института в Санкт-Петербурге и Московского городского народного университета. Цель его жизни заключалась в стремлении оказать содействие научному и техническому прогрессу России, приобщить народ к необходимым знаниям. Используя историко-биографический метод, на основе архивных материалов, личных документов и воспоминаний современников автор воссоздает историю жизни и деятельности миллионеров, социальные роли которых были тесно связаны с судьбой Отечества. Сделан вывод о том, что меценатство является формой деятельного патриотизма, а благотворительность двух замечательных людей может послужить примером для современных предпринимателей и богатых людей.

И.М. Сибиряков, А.Л. Шанявский, меценатство, благотворительность, российское образование, российская культура.

Введение

Тема благотворительности, помощи ближнему во второй половине XIX века поднималась социологами-классиками. Альтруизм, деятельность на благо другого индивида, воспринимался как естественное свойство человека (Быков, 2015; Каменская, 2016). Э. Дюркгейм одним из первых обратил внимание на связь альтруизма с моралью и солидарностью (Durkheim, 2003). П. Сорокин рассматривал альтруизм как важнейшую созидательную силу и даже предложил на практике соотнести поведение человека с идеалом бескорыстной любви (Sorokin, 1967). Появление социологии морали во многом было обусловлено данными разработками (Wuthnow, 1993; Hitlin, Vaisey, 2010; Hitlin, Vaisey, 2013). Интерес к взаимосвязи альтруизма, морали и солидарности сохраняется до настоящего времени (Jeffries, 2014). Сегодня в центре внимания отечественных исследователей находятся проблемы социальной эффективности благотворительной деятельности человека и мотивации к ней, что позволяет оценить важность соответствующих практик не только для отдельного человека, но и всего общества (Ракитина, 2015; Реутова, Шавырина, 2018).

С недавнего времени ежегодно 13 апреля в России отмечается День мецената и благотворителя. Праздник возник благодаря общественной инициативе директора Государственного Эрмитажа М. Пиотровского и главного редактора альманаха «Русский меценат» А. Соснова. Выбор даты не случаен: в этот день в 70 году до н. э. родился Гай Меценат, покровитель художников и музыкантов. Одна из целей празднования – введение благотворительной деятельности в правовое поле российского законодательства. В 2014 году Госдума приняла закон № 327-ФЗ «О меценатской деятельности», регулирующий взаимоотношения между дарителем и одариваемым, а также позволивший государству и частным лицам совместно финансировать проекты в области культуры, искусства и образования.

Однако есть и другая сторона – сохранение традиций милосердия, поддержки та-

лантливых, но бедных людей, а также социальных и культурных учреждений в России. XVIII – начало XIX века в научной литературе связываются с благотворительными делами представителей дворянских династий (Павлова, 2015). В конце XIX – начале XX века к благотворительности обратился становящийся предпринимательский класс, что можно проследить на примере известных купеческих династий (Павел Михайлович и Сергей Михайлович Третьяковы, Михаил Абрамович Морозов, Савва Иванович Мамонтов и др.). Но этими громкими именами не исчерпывается история российских меценатов.

В статье речь пойдет об известных благотворителях второй половины XIX века, кто не был отмечен широкой общественностью, но чей вклад в российскую культуру, науку и образование несомненен: Иннокентий Михайловиче Сибирякове и Альфонсе Леонвиче Шанявском.

Цель работы – дать оценку социальной роли мужчин-меценатов в конкретной социокультурной реальности конца XIX века.

Задачи: 1) на основе анализа особого корпуса источников восстановить подробности благотворительной деятельности И.М. Сибирякова и А.Л. Шанявского; 2) выявить и оценить реальный вклад этих меценатов в развитие российского образования, науки и культуры; 3) раскрыть потенциал благотворительности как особого вида социальной деятельности.

Новизна исследования связана с вводом в научный оборот новых архивных источников и личных документов, касающихся И.М. Сибирякова и А.Л. Шанявского, а также с обогащением истории меценатства в России новыми именами.

Методология

Историко-биографический метод, примененный автором, дал возможность с помощью анализа архивных источников и личных документов (биографий, мемуаров), а также воспоминаний современников представить во всей полноте жизненный путь и особенности благотворительной деятельности И.М. Сибирякова и А.Л. Шанявского.

Документальную базу исследования составили материалы Центрального исторического архива г. Москвы (Ф. 179 – Московская городская Дума и Управа); Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (Ф. 14 – Императорский Петроградский университет); Рукописного отдела Российской государственной библиотеки (Ф. 554 – Альфонс Леонович и Лидия Алексеевна Шанявские); отчеты Общества для доставления средств Высшим женским курсам (1884–1885, 1892–1893, 1894–1895 гг.); отчеты Общества содействия учащимся в Санкт-Петербурге сибирякам (1884–1885 гг.); отчеты Общества попечения о начальном образовании в г. Барнауле (1894 год) и г. Томске (1884 год). В описании внутреннего мира меценатов автор опирался на воспоминания А. Головачева, А. Кизеветтера, Ф. Кона, П. Лесгафта, С. Метальникова, А. Пошехонова, М. Сабашникова, А. Хомякова. Использованный метод позволил ввести в статью литературно-художественные приемы образности, эмоциональности, личной включенности автора в сюжеты.

Результаты исследования

И.М. Сибиряков – служение интересам образования и культуры

Иннокентий Михайлович Сибиряков (1860–1901) принадлежал к старейшему купеческому роду Иркутска, отличавшемуся своей благотворительной деятельностью. На попечении Сибиряковых находились Дом для престарелых и инвалидов, несколько детских приютов, общество раненых и больных воинов. Они оказывали поддержку жителям, страдавшим от стихийных бедствий (особенно частыми были наводнения). Наконец, благодаря их материальной помощи в городе были построены здания детского сада и Иркутского театра¹. Эти установки на помощь ближнему и примеры реальной поддержки малень-

кий Иннокентий впитал с детства и сохранил на всю жизнь.

Как отмечали историки, все дарения и распоряжения по завещаниям иркутскими купцами совершались вполне добровольно, они следовали благочестивому желанию быть полезными для соотечественников. Досконально зная, в чем нуждаются горожане, купцы не жалели денег на строительство и последующее обслуживание жизненно важных социальных объектов в Иркутске: «До революции основная часть детских и воспитательных домов, приютов, больниц, начальных школ и гимназий содержались на средства городского купечества»².

Иннокентий Сибиряков запомнился современникам как человек добрый, отзывчивый, скромный и великодушный (Хомяков, 1988, с. 249), несмотря на серьезные жизненные испытания. Оставшись в четырнадцатилетнем возрасте сиротой, он получил в наследство доход от золотых приисков отца и принял духовный завет оказывать помощь всем, кто ее попросит. Такое решение молодого человека оказалось судьбоносным.

Получив хорошее семейное воспитание, Сибиряков окончил курс гимназии в Иркутске и уехал в Санкт-Петербург продолжать образование в Императорском университете. Однако вскоре (по состоянию здоровья) изменил статус студента на вольнослушателя. Во время учебы проявился его интерес к русской истории и литературе, праву и политэкономии³. Не получив систематического университетского образования, Иннокентий Михайлович всегда стремился восполнить неизбежные пробелы, в частности в области естествознания. Именно с этой целью он пришел на знаменитые курсы П.Ф. Лесгафта, где, по свидетельству своего учителя, «он искал живую струю, которая содействовала бы его совершенствованию» (Лесгафт, 1901, с. 10).

Встреча с Лесгафтом оказала серьезное влияние на мировоззрение Сибирякова.

¹ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири (1997): в 4-х т. / отв. ред. Л.М. Дамешек, Д.Я. Резун. Т. 4. Кн. 1. Новосибирск: Изд-во РИПЭЛ плюс. С. 50.

² Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири (1994): в 4-х т. / отв. ред. А.С. Зуев, Д.Я. Резун. Т. 1. Кн. 1. Новосибирск: Изд-во РИПЭЛ плюс. С. 9.

³ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 14. Оп. 3. Д. 21433.

Профессор занимался с учениками в своей квартире, не спрашивая оплаты ни с учеников, ни с больных, прием которых вел там же. Все средства, получаемые в статусе профессора Санкт-Петербургского университета, Лесгафт тратил на курсы и Биологическую лабораторию. Это был бескорыстный труд ученого во имя науки и образования, что не могло не найти отклик в душе Иннокентия Михайловича. Главной целью Сибирякова стало желание улучшить жизнь учителя и сохранить его здоровье.

Сибиряковы выкупили дом (современный адрес: Лиговский пр-т, д. 1), оформив эту собственность на Иннокентия Михайловича, а он передал дарственную П.Ф. Лесгафту для «организации в нем учебного заведения университетского типа». По свидетельству современников, от Сибирякова также были переданы 200000 руб., чтобы Петр Францевич не отвлекался на личное обеспечение и мог потратить часть суммы на оборудование своей лаборатории (Метальников, 1912). Лесгафт не подвел бывшего подопечного: он оказался рачительным хозяином и в последующие годы приумножил выделенные средства. По словам одного из его учеников, Лесгафт с гордостью сообщал, что после своей смерти не оставит ни одного долга, а в общественное достояние перейдет имущество на сумму около полумиллиона рублей (Пешехонов, 1912).

Иннокентий Михайлович также поддерживал созданное в 1893 году Общество содействия физическому развитию детей и молодежи, выделив единовременную сумму 50 тыс. руб. Эти средства были использованы для открытия общественных катков, организации ходьбы на лыжах, всевозможных игр на чистом воздухе, проведения экскурсий.

В копилку благотворительных проектов Сибирякова попала также помощь Высшим женским курсам (1878–1918). Неофициально

эти курсы получили название «бестужевские», т. к. их первым директором стал профессор К.Н. Бестужев-Рюмин. Они, как и курсы Лесгафта, получили от Иннокентия Михайловича отдельное здание, на строительство которого было потрачено 10 тыс. руб. (адрес: Васильевский остров, 10 линия, д. 33). Кроме того, Иннокентий Михайлович вместе со своей младшей сестрой Анной вошли в специальную комиссию, регулярно внося средства для поддержки как учебного процесса, так и отдельных нуждающихся слушательниц⁴. Брат и сестра Сибиряковы также выделили сумму 74 тыс. руб. для строительства двух общежитий⁵.

Еще одна страница меценатской деятельности Сибирякова связана с открытием в Санкт-Петербурге первого Женского медицинского института. Среди тех, кто материально подержал проект высшего учебного заведения, были как известные ученые, например С.П. Боткин (20 тыс. руб.), так и благотворители Альфонс Леонович и Лидия Алексеевна Шанявские (300 тыс. руб.). Не смог остаться в стороне и Иннокентий Михайлович, выделив пожертвование в 50 тыс. руб. (Страшун, 1947, с. 6).

Конечно, перечислить все благотворительные проекты Сибирякова – дело непростое, но многие из них можно назвать образовательными. Приехав в Санкт-Петербург из Иркутска, Сибиряков считал своим долгом поддерживать тех земляков, которые, как и он сам, стремились получить столичное образование. С этой целью в 1884 году он вошел в состав Общества по содействию сибирякам, обучающимся в Санкт-Петербурге⁶. Ежегодные крупные суммы, которые вносил Иннокентий Михайлович, позволили молодым людям не только оплатить обучение в различных учебных заведениях Санкт-Петербурга, но и не чувствовать нужды в обеспечении своей столичной жизни. Точно

⁴ Общество для доставления средств Высшим женским курсам. Отчет за 1884–1885 гг. Санкт-Петербург, 1886; Отчет за 1892–1893 гг. Санкт-Петербург, 1894; Отчет за 1894–1895 гг. Санкт-Петербург, 1896.

⁵ Общество для доставления средств Высшим женским курсам. Отчет за 1894–1895 гг. Санкт-Петербург, 1896. С. 41–42.

⁶ Отчет Общества содействия учащимся в Санкт-Петербурге сибирякам за 1884–1885 гг. Санкт-Петербург, 1885. С. 17.

так же Сибиряков поддерживал работу подобных обществ в г. Барнауле⁷ и г. Томске⁸. Интересно, что успешным выпускникам столичных вузов Иннокентий Михайлович предоставлял шанс продолжить обучение за рубежом.

Как отмечали современники, имея 70 стипендиатов, он «дал возможность очень многим молодым людям получить образование и встать в ряды интеллигентных работников, чем оказал большую услугу не только лично им, но и всему русскому обществу» (Головачев, 1903, с. 1).

В центре внимания Сибирякова были вопросы развития культуры и народного просвещения. Можно привести в пример факт оказания в 1884 году помощи музею и библиотеке г. Минусинска. Выделив сумму 9 тыс. руб. для строительства нового здания музея, он специально согласовал с архитектором план обустройства в нем большого зала для народных чтений. Также Иннокентий Михайлович взял на себя комплектацию фондов музея и библиотеки (Кон, 1902, с. 77). Звание почетного жителя города соответствовало его огромному вкладу в просвещение жителей Минусинска.

А.Л. Шанявский – деятельность «на благо и возрождение России»

Альфонс Леонович Шанявский (1837–1905) происходил из дворянского рода Царства Польского. Оставшись сиротой, в возрасте 7 лет он уехал в Россию, призванный Николаем I для военного обучения и прохождения службы. Бывший кадет, благодаря своим блестящим способностям и высоким моральным качествам, он дослужился до Академии Генерального штаба в Санкт-Петербурге и в 38 лет вышел в отставку в звании генерал-майора.

Судьбоносными в жизни Шанявского оказались два события. Первое – приглашение от графа Муравьева-Амурского послужить в Восточной Сибири. Приняв его, Альфонс Леонович открыл для себя край неизведанный, но полный безграничных воз-

можностей для талантливого молодого человека. Второе событие – встреча в Иркутске со своей будущей женой Лидией Алексеевной Родственной, положившая начало совместной деятельности супругов на благо России: «Эти замечательные люди были не просто близкими друзьями. Они служили одному делу, одной идее» (Шноль, 2010, с. 71).

Оставив военную службу, Шанявский посвятил себя новому делу – с помощью самых современных технологий организовал добычу золота на реке Зeya (приток Амура) и вместе со своей женой стал владельцем нескольких золотых приисков, приносящих немалую прибыль (Афанасьев, 2006). Благодаря этой деятельности супруги получили богатство, достаточное для безбедной жизни своей семьи и потомков, однако предпочли большую часть средств вложить в развитие российского образования.

Прежде всего Альфонс Леонович горячо поддержал идею Лидии Алексеевны о развитии высшего женского образования. В целях организации первого Женского медицинского института в Санкт-Петербурге супруги в общей сложности пожертвовали не менее 300 тыс. руб. (Афанасьев, 2006, с. 76, 94). На сайте Первого Санкт-Петербургского государственного университета им. акад. И.П. Павлова (преемника Женского медицинского института) сохранились сведения о вкладе семьи Шанявских, заложившем основы финансового фундамента института. Интересно, что за период с 1897 по 1917 год институт выпустил 13 тысяч женщин-врачей. Открыть дорогу в медицину женщинам в то время было особенно сложно. В воспоминаниях современников сохранился следующий эпизод: беспокоясь о том, что К.П. Победоносцев как влиятельный противник идеи женского образования будет голосовать против организации Женского медицинского института в Государственном Совете, Лидия Алексеевна лично уговорила его не приходить на заседание (Сабашников, 2011). Судьба и деятельность медицинского

⁷ Очерк десятилетней деятельности Общества попечения о начальном образовании в г. Барнауле (1894). Барнаул. С. 31.

⁸ Общество попечения о начальном образовании в Томске за 1884 (1885): отчет. Год третий. Томск.

института волновали Шанявского. Даже на случай своей смерти он оговорил возможность передачи части движимого и недвижимого имущества в пользу данного учреждения⁹.

Однако главным благотворительным проектом своей жизни Альфонс Леонович считал открытие в Москве вольной (свободной) высшей школы. Для реализации этой идеи в 1882 году Шанявский стал домовладельцем здания на ул. Арбат и вошел в состав московского дворянства. Здоровье его ухудшилось, и он надеялся, что московский климат окажется более благоприятным для его легких. Постепенно он начал готовить общественное мнение к своему начинанию на «благо и возрождение России» в пользу тех, кто по тем или иным основаниям был лишен возможности получить образование вообще и высшее образование в частности.

В первую очередь Шанявский написал в Министерство народного просвещения, надеясь на поддержку идеи доступного народного образования. Он придал этой идее исторический размах, искренне считая, что сила и спасение России – в умных и образованных людях¹⁰.

Следующий шаг – подача заявления в Московскую городскую Думу. Шанявский предложил свое домовладение с доходом в 45 тыс. руб. на организацию работы учебного заведения и покрытие всех расходов, поставив единственное условие передачи дарственной – соблюдение установленных им принципов деятельности нового учреждения. В число слушателей он предложил включить молодежь от 16 лет без ограничения пола, национальности и вероисповедания, а также без документов о предыдущем образовании. В состав лекторов планировал имеющих научную степень и известных своими

достижениями ученых мужчин и женщин. Для своего времени такие принципы организации учебного заведения были очень смелыми, но Шанявский искренне верил, что тем самым он добьется широкого просвещения народа¹¹.

Возглавить специальную комиссию для работы над уставом, а также Попечительский совет будущего Народного университета Альфонс Леонович поручил своему другу – профессору М.М. Ковалевскому¹², успешно организовавшему Вольный университет в Париже, что давало надежду на успех нового проекта. Заручившись согласием Максима Максимовича, Шанявский продолжил работать над составом комиссии для подготовки к открытию нового учебного заведения. С этой целью он обратился к известным ученым и реформаторам С.А. Муромцеву, Н.В. Сперанскому, К.А. Тимирязеву.

Известия от Московской городской Думы не заставили себя ждать. Собравшись на очередное заседание 25 октября 1905 года, думская фракция единогласно проголосовала за принятие с благодарностью домовладения А.Л. Шанявского для обустройства в нем нового Народного университета¹³.

Дни А.Л. Шанявского были уже сочтены. Понимая и принимая свое состояние, он торопился отдать последние распоряжения, поручив Лидии Алексеевне укомплектовать Попечительский совет и войти в него на правах пожизненного членства, а также выработать устав Московского Народного университета¹⁴.

А.Л. Шанявский успел получить известие от Московской городской Думы о предпринимаемых шагах по скорейшему воплощению в жизнь его проекта¹⁵. Зная по своему опыту, что эти намерения могут встретить сопротивление, Шанявский в своем заве-

⁹ Завещание А.Л. Шанявского // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 179. Оп. 11. Д. 734. Л. 10об.

¹⁰ Письмо А.Л. Шанявского министру народного просвещения В.Г. Глазову от 15 сентября 1905 г. // Рукописный отдел Российской государственной библиотеки (РО РГБ). Ф. 554. Д. 10. Л. 1–3об.

¹¹ Заявление Шанявского в Московскую городскую Думу от 15 сентября 1905 г. // РО РГБ. Ф. 554. Д. 6. Л. 10–13.

¹² Письмо А.Л. Шанявского профессору М.М. Ковалевскому от 22 сентября 1905 г. // РО РГБ. Ф. 554. Д. 11. Л. 1.

¹³ Журнал заседаний Московской городской Думы № 25. Москва, 1905.

¹⁴ Доверенность А.Л. Шанявского Л.А. Шанявской от 31 октября 1905 г. // РО РГБ. Ф. 554. Д. 31. Л. 1–2.

¹⁵ Письмо Д.Д. Дувакина (и.о. Московского городского главы) А.Л. Шанявскому от 5 ноября 1905 г. // РО РГБ. Ф. 554. Д. 12. Л. 1–2.

шании определил срок 3 года для открытия в Москве нового университета¹⁶.

Альфонс Леонович Шанявский скончался от сердечного приступа 7 ноября 1905 года, передав дело организации любимого детища в надежные руки Лидии Алексеевны Шанявской. Как и предполагал меценат, 3 года упорного труда потребовалось для того, чтобы открытие Московского народного университета им. А.Л. Шанявского состоялось. Университет проработал 10 лет (1908–1918 гг.), в последний учебный год число его слушателей достигло 7000 чел. Все время существования университета Л.А. Шанявская поддерживала его деятельность и духовно, и материально.

Заключение

Благотворительная деятельность И.М. Сибирякова и А.Л. Шанявского оставила глубокий след в истории российского образования и культуры. Все профинансированные ими проекты продолжались и после их смер-

ти. Часть из них приносит пользу по сегодняшний день. Так, преемником Женского медицинского института стал Первый Санкт-Петербургский государственный университет им. академика И.П. Павлова, который размещен в том же историческом здании. В стенах Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского на Миусской площади сегодня работает Российский государственный гуманитарный университет. Сохранилось строение и работают музей и библиотека в г. Минусинске.

На примере деятельности двух не очень известных современному российскому обществу меценатов Иннокентия Михайловича Сибирякова и Альфонса Леоновича Шанявского можно убедиться в том, что для них благотворительность – это не подвиг, а естественное желание принести пользу своему Отечеству. Это та форма действенного патриотизма, которой так не хватает современным предпринимателям и просто богатым людям российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьев П.Ю. (2006). Золото Приамурья. Москва: Изд-во им. Сабашниковых. 208 с.
- Быков А.В. (2015). Понятие «альтруизм» в социологии: от классических концепций к практическому забвению // Вестник РУДН. Сер.: Социология. № 1. С. 5–17.
- Головачев А. (1903). Иннокентий Михайлович Сибиряков // Сибирская жизнь. № 115.
- Каменская А.О. (2016). Интерпретация понятий «альтруизм» и «эгоизм» в теориях классиков социологии // Социальная политика и социология. Т. 15. № 6 (119). С. 81–87.
- Кизеветтер А.А. (1996). На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881–1914. Москва: Искусство. 396 с.
- Кон Ф.Я. (1902). Исторический очерк Минусинского музея за 25 лет (1877–1902). Казань. 260 с.
- Лесгафт П. (1901). Иннокентий Михайлович Сибиряков. Некролог // Известия Санкт-Петербургской биологической лаборатории. Т. 5. Вып. 3.
- Метальников С.И. (1912). Петр Францевич Лесгафт: биографический очерк (1827–1909) // Сб. памяти П.Ф. Лесгафта. Санкт-Петербург: Изд. газеты «Школа жизни». С. 35–56.
- Павлова И.П. (2015). Альтруизм меценатов в общественной жизни России конца XIX – начала XX вв. // Историко-педагогический журнал. № 1. С. 130–139.
- Пешехонов А. (1912). Памяти П.Ф. Лесгафта // Сб. памяти П.Ф. Лесгафта. Санкт-Петербург: Изд. газеты «Школа жизни». С. 190–197.
- Ракитина А.Ю. (2015). Социальная эффективность благотворительности // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. № 1. С. 238–243.
- Реутова М.Н., Шавырина И.В. (2018). Мотивация благотворительности: альтруизм или взаимность ожиданий // Социально-гуманитарные знания. № 4. С. 108–112.
- Сабашников М.В. (2011). Записки. Письма. Москва: Изд-во им. Сабашниковых. 736 с.

¹⁶ Завещание А.Л. Шанявского // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 179. Оп. 11. Д. 734. Л. 10–10 об.

- Страшун И.Д. (1947). Основные этапы развития института за полвека // 50 лет Первого Ленинградского мед. ин-та им. академика И.П. Павлова. Ленинград.
- Хомяков А.С. (1988). О старом и новом: статьи и очерки. Москва: Современник. 462 с.
- Шноль С.Э. (2010). Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. Изд. 4-е. Москва: Либроком. 720 с.
- Durkheim E. (2003). *Professional Ethics and Civic Morals*.
- Hitlin S., Vaisey S. (2010). Back to the future. Reviving the sociology of morality. *Handbook of the Sociology of Morality*. New York, 3–14.
- Hitlin S., Vaisey S. (2013). The new sociology of morality. *Annual Review of Sociology*, 39, 51–68.
- Sorokin P. (1967). *The Ways and Power of Love*. Chicago.
- Jeffries V. (ed.) (2014). *The Palgrave Handbook of Altruism, Morality, and Social Solidarity*. Formulating a field of study. New York.
- Wuthnow R. (1993). Altruism and sociological theory. *Social Science Review*, 67, 344–357.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марина Борисовна Буланова – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории социологии, Российский государственный гуманитарный университет (Российская Федерация, 125993, г. Москва, ГСП-3, Миусская пл., д. 6; e-mail: marina_bulanova@inbox.ru)

Bulanova M.B.

MALE PATRONS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

In the article, we raise the theme of charity and patronage of the arts in pre-revolutionary Russia. In the center of attention is the life and activity of two patrons of the arts in the late 19th century, Innokentii M. Sibiryakov and Alfons L. Shanyavskii, who gave all their energy and means for developing Russian education, science and culture. For example, the charitable activities of I.M. Sibiryakov were connected with the opening of two institutions of higher education – the Bestuzhev and Lesgaft courses. In addition, thanks to Sibiryakov's scholarships, at least 70 young people received access to higher education and the opportunity to join the ranks of intelligent workers needed by Russian society. The result of the patronage activities of A.L. Shanyavskii was the emergence of the Women's Medical Institute in Saint Petersburg and the Moscow City People's University. The aim of his life was to promote scientific and technical progress in Russia, to acquaint people with the necessary knowledge. Using historical and biographical method, based on archival materials, personal documents and memories of contemporaries, we recreate the history of the lives and activities of millionaires, the social roles of which were closely linked to the fate of the Fatherland. The conclusion is that patronage of the arts is a form of active patriotism, and the charity of two remarkable people can serve as an example for modern entrepreneurs and wealthy people.

I.M. Sibiryakov, A.L. Shanyavskii, patronage of the arts, charity, Russian education, Russian culture.

REFERENCES

- Afanas'ev P.Yu. (2006). *Zoloto Priamur'ya* [Gold of the Amur Region]. Moscow: Izd-vo im. Sabashnikovykh.
- Bykov A.V. (2015). The concept of “altruism” in sociology: From classical theories to practical oblivion. *Vestnik RUDN. Ser.: Sotsiologiya=RUDN Journal of Sociology*, 1, 5–17 (in Russian).
- Durkheim E. (2003). *Professional Ethics and Civic Morals*.
- Golovachev A. (1903). Innokentii Mikhailovich Sibiriyakov. *Sibirskaya zhizn'*, 115 (in Russian).
- Hitlin S., Vaisey S. (2010). Back to the future. Reviving the sociology of morality. In: *Handbook of the Sociology of Morality*. New York.
- Hitlin S., Vaisey S. (2013). The new sociology of morality. *Annual Review of Sociology*, 39, 51–68.
- Jeffries V. (Ed.). (2014). *The Palgrave Handbook of Altruism, Morality, and Social Solidarity. Formulating a Field of Study*. New York.
- Kamenskaya A.O. (2016). Interpretation of the terms “altruism” and “egoism” in the theories of classical sociologists. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya=Social Policy and Sociology*, 15, 6(119), 81–87 (in Russian).
- Khomyakov A.S. (1988). *O starom i novom: stat'i i ocherki* [About the Old and the New: Articles and Essays]. Moscow: Sovremennik.
- Kiesewetter A.A. (1996). *Na rubezhe dvukh stoletii. Vospominaniya 1881–1914* [At the Turn of Two Centuries. Memoirs of 1881–1914]. Moscow: Iskusstvo.
- Kon F.Ya. (1902). *Istoricheskii ocherk Minusinskogo muzeya za 25 let (1877–1902)* [Historical Sketch of the Minusinsk Museum for 25 Years (1877–1902)]. Kazan.
- Lesgaft P. (1901). Innokentii Mikhailovich Sibiriyakov. Obituary. *Izvestiya Sankt-Peterburgskoi biologicheskoi laboratorii*, 5(3) (in Russian).
- Metal'nikov S.I. (1912). Peter Frantsevich Lesgaft: Biographical sketch (1827–1909). In: *Sb. pamyati P.F. Lesgafta* [Collection in Memory of P.F. Lesgaft]. Saint Petersburg: Izd. gazety “Shkola zhizni” (in Russian).
- Pavlova I.P. (2015). Altruism patrons in the public life of Russia in the late XIX – early XX centuries. *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal*, 1, 130–139 (in Russian).
- Peshekhonov A. (1912). In memory of P.F. Lesgaft. In: *Sb. pamyati P.F. Lesgafta* [Collection in Memory of P.F. Lesgaft]. Saint Petersburg: Izd. gazety “Shkola zhizni” (in Russian).
- Rakitina A.Yu. (2015). Social efficiency of charity. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya=Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 1, 238–243 (in Russian).
- Reutova M.N., Shavyrina I.V. (2018). Charity motivation: Altruism or reciprocity of expectations. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 4, 108–112 (in Russian).
- Sabashnikov M.V. (2011). *Zapiski. Pis'ma* [Notes. Letters]. Moscow: Izd-vo im. Sabashnikovykh.
- Shnol' S.E. (2010). *Geroi, zlodei, konformisty otechestvennoi nauki. Izd. 4-e* [Heroes, Villains, Conformists of Russian Science. Forth Edition]. Moscow: Librokom.
- Sorokin P. (1967). *The Ways and Power of Love*. Chicago.
- Strashun I.D. (1947). The main stages of the Institute's development over half a century. In: *50 let Pervogo Leningradskogo med. in-ta im. akademika I.P. Pavlova* [50 Years of the First Leningrad Medical Institute named after Academician I.P. Pavlov]. Leningrad.
- Wuthnow R. (1993). Altruism and sociological theory. *Social Science Review*, 67, 344–357.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina B. Bulanova – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, head of the department of theory and history of sociology, Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya Square, GSP-3, Moscow, 125993, Russian Federation; e-mail: marina_bulanova@inbox.ru)